

Валентина Голубовская

Цвет «блохи, упавшей в обморок»

Наша речь становится простоватой. Может, это связано и со зрением? Анна Ахматова вспоминала, как ее мать, увидев, что дочь читает при двух зажженных свечах, выговаривала: «Что это ты иллюминацию устроила?!». Может, мы разучились замечать тончайшие оттенки и видим, в основном, синий, красный, зеленый и другие цвета без градаций? Пожалуй, только в профессиональной среде сохранились определения, неизвестные или забытые простыми смертными. Действительно, ну кто сейчас скажет, как Марья Антоновна: «Ах, маменька, вам нейдет палевое!». Восемнадцатый век увидел или выдумал все эти невероятные названия цветов и оттенков – «цвет блохи, упавшей в обморок», «задумчивой блохи», «раздавленной блохи»... Следующий век сохранил только общее название – пюсовый (блошинный) цвет. Читаешь Гоголя, Островского и погружаешься в фантастический цветной мир, где сотням оттенков даны свои имена.

Я выбирала помаду. Продавщица недовольным голосом спросила: «Женщина, что вам нужно?». Я, стерпев это «женщина», ответила: «Помада теплого цвета». Она с недоумением посмотрела на меня и спросила: «А что это за помада?». Очевидно, она подумала, что это какая-то новая помада, согревающая губы...

